

ПРЕДИСЛОВИЕ

Отечественная и западная историография одного из самых длительных и кровопролитных сражений Второй мировой войны - битвы за Ленинград, жизни и борьбы населения крупнейшего политического, экономического и культурного центра СССР, оказавшегося в многомесячной блокаде фашистских войск, насчитывает десятки и сотни исторических исследований, документальных публикаций, воспоминаний современников. Ленинградская эпопея получила отражение также в литературной публицистике, романах, повестях и рассказах, основанных отчасти на личных впечатлениях участников событий, отчасти на исторических источниках разной степени достоверности, привлеченных их авторами для написания таких произведений. Длительное время советская историческая литература, посвященная сражению за Ленинград и блокаде города, имела явный крен в сторону героико-эпического описания всех главных событий в городе и вокруг него. Конечно, авторы многих монографий, коллективных трудов, специальных статей показывали и трагические стороны жизни блокированного города: острая нехватка продовольствия, голод, огромная смертность населения, плохая вооруженность дивизий народного ополчения и других добровольческих формирований ленинградцев, просчеты военного командования при организации обороны города, общие причины неподготовленности страны и Ленинграда к войне, недостатки и промахи партийно-советского и военного руководства во время организации отпора немецко-фашистским войскам под Ленинградом.

Вместе с тем присущая советской историографии до последнего времени идеологизированность и политическая заангажированность побуждали ее обходить многие острые темы, не вписывающиеся в общую мажорную картину, которая стала своеобразным клише: "героическая оборона Ленинграда", в сущности не позволявшим сколько-нибудь далеко отходить в сторону и останавливаться на нарушающих эту картину негативных "подробностях". К таким "подробностям" помимо важных проблем, связанных с недо-

статками организации обороны города, вину за которые несли как сталинское военно-политическое руководство страной, так и сменявшие друг друга командующие Ленинградским фронтом, Северо-Западным направлением, ряд руководителей ленинградских партийных и советских органов относились и настроения защитников города и населения Ленинграда.

Мне вспоминается, каким откровением для многих ленинградских историков стало появление крупной художественно-документальной работы видного американского историка и журналиста Гаррисона Солсбери "900 дней. Осада Ленинграда.", ставшей доступной на английском языке в конце шестидесятых - начале семидесятых годов. В ней впервые прозвучали непривычные для нас и вынужденно обходившиеся молчанием в наших работах сюжеты о панических, и пораженческих, а порою антисоветских настроениях пусть незначительной части различных слоев населения Ленинграда, описывались негативные явления, связанные с попыткой горожан добыть продовольствие, наблюдавшиеся единичные случаи паники, каннибализма, отдельные явления воровства, преступные проявления и т.д.

Предлагаемый читателю сборник статей "Ленинградская эпопея. Организация обороны и население города." готовился к 50-летию победы советского народа над германским фашизмом. К этому времени стали не только доступными многие архивные фонды и данные, позволяющие дать более полную и точную картину битвы за Ленинград, положения и жизни населения блокированного города, но и появились условия для объективного и адекватного отражения всего того героического и, в той мере, как оно было в действительности, - того негативного, что характеризовало ленинградскую эпопею.

В сборнике представлены статьи ряда известных ленинградских историков, длительное время занимавшихся различными аспектами организации обороны Ленинграда и жизни осажденного города В.М.Ковальчука, В.А.Ежова, А.П.Крюковских, А.Н.Цамутали, их более молодых коллег М.В.Ежова, Н.А.Ломагина, М.В.Шкаровско-

го, американского исследователя Ричарда Бидлака, профессора Университета "Вашингтон и Ли" из штата Вермонт.

Основной особенностью сборника является попытка всех без исключения авторов рассматривать события исключительно с позиций научной объективности. Благодаря этому военно-исторический очерк В.М.Ковальчука отличается стремлением взглянуть на битву под Ленинградом, опираясь как на источники советской стороны, так и на данные германского верховного командования. Оценка роли ленинградской партийной организации, которая сосредоточила всю власть в городе в своих руках, прослеживается А.П.Крюковских на основе анализа двух направлений ее работы: военно-организаторского и идеологического. При этом на различных этапах этих видов деятельности Ленинградского обкома ВКП(б) автор выявляет и положительные стороны и явные просчеты, недостатки, негативные факты в его в целом огромной роли в организации обороны города.

Столь же аргументировано, с учетом большего вклада руководства, защитников и населения, трудностей и недостатков рассматриваются такие явления в жизни города и обеспечения его обороноспособности как поддержание и развитие коммуникаций Ленинграда; характер и особенности деятельности органов местного самоуправления; трансформация бывших предприятий оборонной промышленности за счет перестройки на военные рельсы прежде гражданских фабрик и заводов в особый тип военно-промышленного комплекса, сложившегося в осажденном городе.

Ряд разделов статей, а некоторые статьи в целом, характеризуют настроения различных социальных слоев Ленинграда в условиях войны и блокады, их отношение к властям и противнику, к тем тяготам, которые легли на их плечи (голод, холод, постоянные бомбежки, смерть родных и близких и т.д.).

Р.Бидлак оценивает настроения ленинградских рабочих в 1941 - 1942 гг. и так называемую "стратегию выживания", применявшуюся тружениками различных отраслей промышленности. Н.А.Ломагин приводит массовый прежде недоступный архивный материал, почерпнутый в значительной мере из прежде закрытых фондов ар-

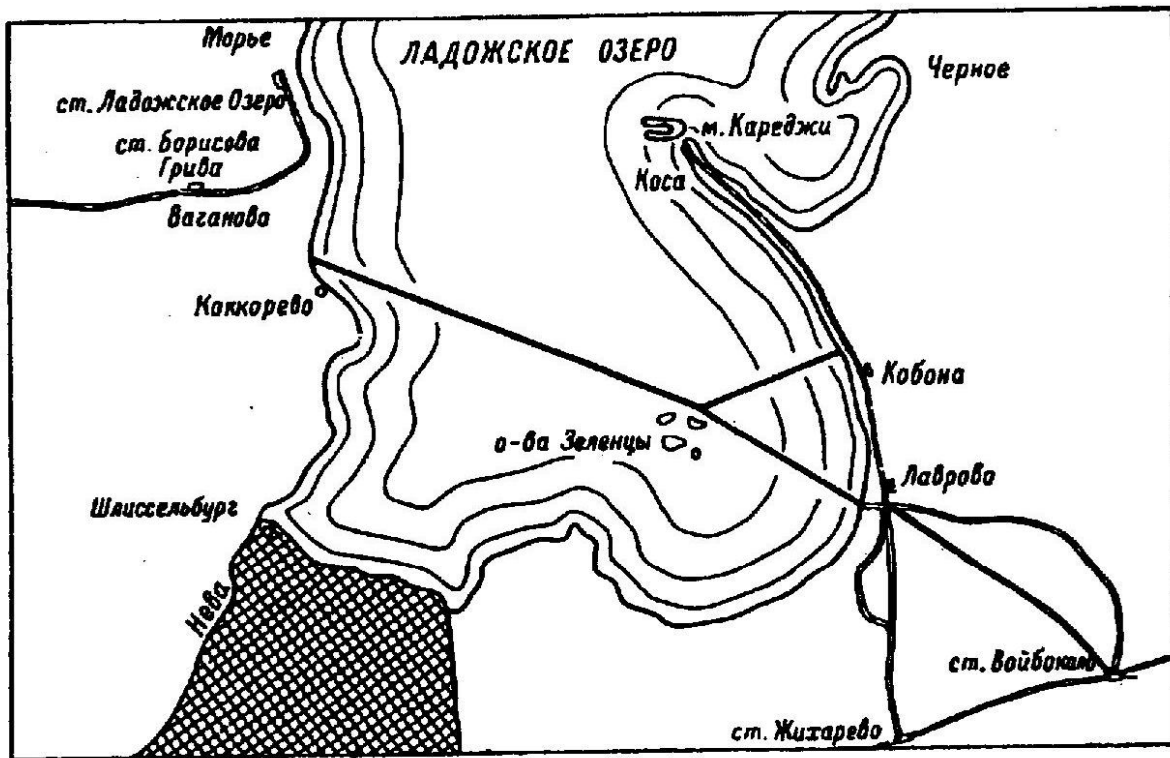
хивов НКВД, КГБ и др. (данные осведомителей, перлюстрация писем военной цензурой и т.д.), который позволяет сделать вывод о том, что при массовом патриотизме и высоком моральном боевом духе защитников города и его населения имели место также пораженческие настроения, вызываемые отчасти работой гитлеровской пропаганды, недовольством советской властью, дезертирство, особенно обострившиеся в связи с ухудшением военного и продовольственного положения Ленинграда осенью 1941 - весной 1942 г. и т.д.

Работа М.В.Шкаровского воссоздает ранее совершенно неизвестную в историографии картину религиозной жизни Ленинграда в годы войны, деятельности ряда конфессий, работавших на протяжении всей блокады, их взаимоотношений с городскими властями.

Наконец, статья А.Н.Цамутали приводит обширный материал о научной жизни Ленинграда, которая продолжала теплиться в особых и специфических условиях осажденного города, и даже развиваться в эти трагические и тяжелые годы.

В целом сборник, по нашему мнению, заслуживает внимания и будет с интересом встречен читателями и специалистами, прежде всего благодаря новому фактическому материалу, может быть не во всех случаях полностью обработанному и отлаженному, но безусловно способствующему осмыслению ряда новых или малоизвестных аспектов ленинградской эпопеи.

Член-корреспондент РАН В.А. Шишкин

— Ледовая автомобильная дорога

Ледовая дорога зимой 1941/42 г. Схема.